

Как только Муронг Юньшу села, она увидела седого старика с маленькой девочкой, идущих по эту сторону от главных сидений.

«Мисс, это пара рассказывающих историй бабушка и дедушка и внук! Они здесь, чтобы присоединиться к веселью?» - с сомнением спросил Лю-эр.

Муронг Юньшу улыбнулась старику в знак приветствия. Затем она ответила на вопрос Лю-эра: «Они должны были лично приехать посмотреть, что произошло на этой Ассамблее боевых искусств, прежде чем они смогут рассказать свои истории в чайных».

Лю-эр внезапно увидела свет, когда она кивнула и сказала: «Новости из первых рук, неудивительно, что так много людей любят слушать его рассказы».

Услышав этот разговор, Чу Чангэ улыбнулся и сказал Муронг Юньшу, склонив голову набок: «Мадам, так много людей хорошо разбираются в перо и мече : прекрасный ученый и солдат Вы не хотите сменить горничную? "

"Нет потребности." Муронг Юньшу проигнорировала его взгляд и посмотрела вдаль, когда она слабо сказала: «Кто-то, кто слишком умен, не подходит для моей горничной».

Меч как брови или Jianmei

Когда меч Чу Чангэ словно поднял брови, на его лице появилось выражение «тогда просто забудьте об этом». Через несколько секунд он не мог не поддразнить ее: «Так это все, что вы преследовали».

Муронг Юньшу удержалась от того, чтобы поджать уголки губ, сказав: «Мы, управляющие частным банком, счастливы только с деньгами. Что касается счастья с людьми, это нормально, если мы не добиваемся этого».

«Мадам имеет в виду, что ее муж любит только развлекаться?»

"Заявлено прямо".

«...» Чу Чанге испытал искушение спросить, не попадал ли он в ее глазах в категорию «не слишком умных» ...

Хотя лицо Муронг Юньшу было все еще легким, как прохладный ветерок, когда она взглянула на взлохмаченную манеру Чу Чанге и побежденное выражение лица, она внезапно не смогла сказать, насколько беззаботно чувствовалось ее сердце, поскольку уголки ее рта бессознательно слегка приподнялись.

В этот момент к ним подошел Старик Шенджи и радостно сказал Муронг Юньшу: «Маленькая девочка, мы снова встретились».

Муронг Юньшу вежливо поднялся: «Старейшина Шенджи стар, но все еще силен .

Старик Шенджи все время качал головой, садясь на крайнее левое место. Затем он сказал: «Нет, этот старик находится на грани смерти, так как этот старик уже стар. Этот старик даже задыхался после того, как поднялся по предыдущим ступеням лестницы. Не знаю, кто намеренно усложнил жизнь этому старику. человек, устроив сцену так высоко ».

«Это старый монах послал кого-то построить его», - сказал Великий Мастер Сюанькун с улыбкой.

«Я знаю, что у вас, вонючие монахи, плохие намерения!» - возмущенно сказал Старик Шенджи. Когда он отвернул свою седую голову в сочетании со своим старым «неуважением к старшим», это вызвало громкий смех в толпе.

Прибыли три великих мастера и один великий дьявол, так загремели барабаны и официально началась Ассамблея боевых искусств. Великий мастер Сюанькун первым говорил о том, что «мы провели Ассамблею боевых искусств ради гармонии всего круга боевых искусств, и все дисгармоничные факторы должны быть устранены». . После того, как Великий Мастер Сюанькун произнес свою речь, Мастер Мо высказался в том же духе. Короче говоря, все они должны работать на благо мира в кружке боевых искусств.

Большинство людей концентрировали свое внимание на Великом Мастере Сюанькуне, в то время как небольшое количество людей, например, Лю-эр, думали о собственном плане в своем сердце.

«Мисс, вы снова солгали мне». Лю-эр надулась и обвинила своего Учителя в плохом поведении в том, что он не принимает всерьез мысли своей горничной, как будто у нее нет своего собственного ума.

«Угу», - признался Муронг Юньшу.

Лю-эр внезапно почувствовала, что ей больше нечего сказать, хотя на самом деле в ее сердце было много жалоб. Но, как говорится, снисхождение к признавшимся «снисходительность к исповедующимся, суровость к тем, кто сопротивляется», которая является одним из законов Китая., и мисс уже признала это. Что еще она могла сказать? В худшем случае, даже если мисс не признает этого, она все равно не сможет жаловаться! Ах, неудивительно, что мисс любила подшучивать над ней, ведь она была глупа, глупой от природы!

После некоторого самоанализа и самоотвержения, Лю-эр скорректировала свой разум и спросила: «Мисс, когда вы узнали, что этим старым рассказчиком был Старик Шенджи?»

"Всего лишь мгновение назад".

"Когда это было?"

Муронг Юньшу слушал Учителя Мо, отвечая Лю-эру: «Когда он подошел к сцене».

Услышав это, Лю-эр немедленно воскликнул с восхищенным видом: «Мисс, о Боже! Вы увидели его насквозь, как только он появился!»

Муронг Юньшу ни разу не подняла веки: «Ничего подобного». Дело не в том, что она была скромной, но правда была слишком очевидной - на сцене оставалось только одно свободное место, и человек, который подошел к рингу, был либо стариком Шенджи, либо сыном или

внуком старика Шенджи. , в котором, согласно предположению возраста, должен был быть настоящим. Более того, когда она впервые встретила его в чайхане, она могла сказать, что его статус был необыкновенным. Поэтому неудивительно, что именно он увидел голову небесного дракона Старик Шенджи.

"Мисс, держу пари, что позиция великого лидера будет принадлежать Гаю Как ты думаешь?
»Как только Мастер Мо объявил правило« Соревнования великих лидеров боевых искусств », Лю-эр начал непрерывно болтать.

Четыре Великих Хранителя также стали беспокоиться, поскольку они начали двигать своими костями и мышцами [8]упражнения для тела шепча друг с другом.

Страж Я давно никого не бил.

Южный страж: Я пойду первым через минуту.

Восточный страж: Ни за что. Вы будете слишком безжалостны. Просто позволь Лил Норт идти первым.

«Почему я должен идти первым, если он станет безжалостным?» North Guardian не чувствовал себя счастливым.

«Потому что ты слаб». Три стража, Юг, Восток и Запад, говорили в унисон.

Северный страж горько коснулся своего носа и пробормотал: «Нет нужды говорить так прямо ...»

Муронг Юншу весело покачала головой и спросила Чу Чанге, наклонив голову набок: «В особняке Муронг так много глухонемых людей. Вы хотите подумать о смене Четырех Великих Хранителей?»

"Нет потребности." Уголки рта Чу Чангэ залились улыбкой, когда он объяснил: «Тот, кто слишком тих, не подходит для того, чтобы быть моим опекуном».

Муронг Юншу также подражала ему, приподняв брови и изобразив на лице «тогда просто забудьте об этом». Затем она обратила внимание на драки на сцене. Услышав слова «Великий лидер соревнований боевых искусств», она поняла, что то, что произошло вчера, было всего лишь ловушкой, чтобы заставить Чу Чанге пообещать - не применять силу внутри храма Шаолинь. Если нельзя было применить силу, он был бы исключен из конкурса «Великий лидер боевых искусств».

Те, кто вырыл эту ловушку, должны их очень хорошо знать. Они не только знали, что она пойдет в Храм Шаолинь, чтобы спасти Чу Чанге без колебаний, они также знали, что Чу Чанге будет опасаться ее безопасности и не будет сражаться изо всех сил, что привело его к поражению в битве.

Кто это был? Кто мог так много знать о них обоих?

В голове Муронг Юншу вспыхнуло имя. Ее лоб сразу стал тяжелым, когда она посмотрела на

сцену с внушительным выражением лица.

Как и все соревнования, только после креветок-солдатиков и крабовых генералов безнадежный отряд сражались бы друг с другом за выход ключевых фигур на сцену, и Ассамблея боевых искусств не стала исключением. Вскоре Фан Хунфэй поднялся и победил всех своих противников. Он насмеялся над Чу Чанге и устроил провокацию: «Чу Чанге, я слышал, что твои боевые искусства не имеют себе равных в мире .

Чу Чанге все еще выглядел так, как будто его никто не беспокоил, презрительно глядя на Фан Хунфэя посреди сцены, и без всякого беспокойства сказал: «Зеленый дракон видит только мастеров, поэтому ты недостойн ».

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1311690>